

20 ноября прошлого года в «Северном крае» было опубликовано интервью с лидером союза «За химическую безопасность», доктором химических наук Львом Федоровым под названием «Химические снаряды просто закапывали в землю». Речь в публикации, напомним, шла о том, что Лев Александрович нашел в Российском государственном военном архиве документы, свидетельствующие, что в городской черте Ярославля, Рыбинска, Ростова на территориях бывших военных складов и за их пределами еще с предвоенных времен закапывалось списанное химоружие: снаряды и бомбы, начиненные соединениями фосгена, синильной кислоты, иприта... Вслед за тем в «Северном крае» в декабре и январе появились и другие материалы, связанные с этой злобещей темой. И вот – новые факты, с которыми довелось столкнуться нашему корреспонденту во время командировки в Гаврилов-Ямский район.

На перекрестке автодороги, метрах в трехстах от границы с селом Великим, остановились по чисто житейской надобности – у курящего водителя кончились спички. Мимо шел среднего возраста мужчина в ватнике. Юрий работает слесарем на животноводческой ферме совхоза-техникума. Разговорились. Тема загрязнения окружающей среды неожиданно оказалась ему близка. Тем более что мы стояли как раз рядом со знаменитой на всю округу горой Шухой. Издавна Шуха была для здешних жителей местом сильного притяжения. С горы дети с удовольствием катались на санках, а летом по склонам в праздничные дни и просто в погожие вечера располагались теплые компании.

– Но все это позади, – вздохнув, сказал Юрий. – Теперь никаких гулянок. Место проклятое.

– В каком смысле?

– А в самом прямом. Зря, что ли, школьники окрестных деревень на профессорских похожи – сплошь все в очках ходят. Сроду такого не было! А в соседнем селе Великом ни с того ни с сего вдруг девочка в 10 лет облысела. Неспроста это.

И видимо, не желая выдавать первому встречному какую-то зловещую местную тайну, собеседник, неопределенно взмахнув рукой, зашагал в сторону деревни Поляна.

До села Великого – рукой подать. Завернули. Студенты местного сельхозтехникума, попавшие навстречу, про гору Шуху что-то знают, но «в суть дела особо не вникали».

– Мы здесь временно, – открестились ребята.

Постучались в ближайший от техникума дом по улице Ярослав-

ской. И попали в самую точку: в доме живет чета Разореновых. Они старожилы этих мест. К тому же Римма Михайловна много лет работала комендантом села.

– Шуха когда-то и в самом деле была любимым местом отдыха окрестных жителей, – охотно вспоминает она. – Сейчас эту гору мы стороной обходим.

– С чего это вдруг?

– Не вдруг. Доярка Люда Смурова лет пять назад тому рано, часа в четыре, шла на ферму на утреннюю дойку. Аккурат через Шуху. И увидела, что какие-то мужики в комбинезонах и противогазах что-то сбрасывали с машин к подножию горы. Люду даже на работу не пропустили. А наутро стали привозить в тот карьер мусор, который скидывали уже открыто. Дескать, плановые работы по рекультивации или что-то в этом роде.

– И что же?

– Ну, я рассказала об этом факте тогдашнему главе местной сельской администрации Борису Михайловичу Бурову. Он обещал выяснить. Но так ничего и не узнал...

Пошли по селу разговоры: мол, неспроста тут мужики в противогазах появлялись. А тут вдруг у школьницы начальных классов Алены Галаниной начали выпадать волосы. Да так, что девочка быстро облысела. А волосы у нее были раньше густые.

– А родители ее что думают?

– Так я маму Алены сейчас позову, сами с ней и поговорите, – предложила Римма Михайловна.

Накинув пальто, она побежала к соседке. Дверь за ней захлопнулась. Сидевший у печки Борис Александрович Разоренов в отсутствие супруги решил заполнить паузу:

– Вообще в нашем селе в последние годы происходят удивительные, мягко выражаясь, вещи. Года три назад среди лета листья на многих деревьях как-то враз засохли, ягоды с кустов обсыпались. А то вдруг во дворах у нескольких хозяев на нашей улице овцы родились о двух головах. То, что вам на дороге рабочий совхоза говорил, – правда. И в

Валерий ПРОХОРОВ

самом деле, у очень многих детей из учхоза сильно ослаблено зрение. Есть в нашем селе две водонапорные башни.

На одной из них я работал оператором. И неожиданно ее закрывают. Дескать, запесочилась. Потом и вторую закрыли якобы из-за того, что насос глубинный утоплен. Теперь берем воду в оставшихся уличных колонках.

– А власти-то что вам обо всем этом говорят?

– Собирали мы сход в центре села. Народу много пришло. Бывший глава местной администрации Буров ничего вразумительного тогда не сказал.

– А глава района?

– Тогда был Марычев. Не приехал. От Гаврилов-Яма до Великого – семь километров. Пять минут на «Волге». Приехал его зам. Народ тогда не успокоили, ничего толком не объяснили...

Вскоре вернулась хозяйка дома. За ней появилась женщина с озабоченным лицом – мама Алены Галаниной.

– Я причисывала дочку перед школой, – начала Любовь Галанина, присев на табуретку возле кухонного стола, – и вдруг волосы на головке стали вылезать клошьями. Я бросилась к врачам.

Сначала обратилась к дерматологу в Гаврилов-Яме, затем в 9-ю больницу в Ярославле. С ходу вынесли нам в областном центре приговор: «повреждение позвоночника после родов». Мы с мужем были просто ошарашены этим диагнозом. Гоняли нас с дочкой из одной больницы в другую – в 3-ю, 5-ю... Собирались лечь от сколиоза. В конце концов

– Я попросила, чтобы мне написали справку, что в доме ничего не нашли, – говорит Галанина. – Такая справка, объяснили в больнице НПЗ, дает право предполагать: что-то не в порядке в окружающей среде – в земле, в воде...

Но «санитары» твердили, что не имеют права выдавать такие справки.

ТАЙНА М ШУХ

попали мы в больницу НПЗ. Там поставили диагноз: «повышенная радиация в организме». Прописали уколы.

Лечение не бесплатное. И отнюдь не дешевое. Родителей Алены сводила с ума сама мысль о страшном диагнозе. Но откуда это взялось? В больнице посоветовали: проверьте, возможно, что-то в вашем доме не так. Александр Галанин поехал в Гаврилов-Ям, обратился в местный отдел по делам ГО и ЧС.

– Все это ерунда! – сказали ему там. Но все же дали бытовой дозиметр, объяснили, как пользоваться прибором. Тот ничего не показал.

Потом Галанины настояли на приезде представителей из районэпиднадзора.

– Я поехала к главврачу СЭС Татьяне Булаковой и сказала: не уйду до тех пор, пока мне не дадут справку, что в доме все чисто.

В конце концов такую справку ей дали. И Любовь отвезла ее в больницу НПЗ. И козе, как говорится, было теперь понятно, что виной всему – пресловутая «окружающая среда», а не бытовая безалаберность конкретной семьи. Между тем лечение девочки продолжалось, сдвиги были, но денег на лекарства не хватало. Главный врач Гаврилов-Ямской райбольницы Владимир Еланский, к которому обратилась Галанина за советом, предложил привезти из больницы НПЗ письменное свидетельство, что девочке дей-

– Вообще в нашем селе в последние годы происходят удивительные, мягко выражаясь, вещи. Года три назад среди лета листья на многих деревьях как-то враз засохли, ягоды с кустов обсыпались. А то вдруг во дворах у нескольких хозяев на нашей улице овцы родились о двух головах. То, что вам на дороге рабочий совхоза говорил, – правда. И в

Сначала обратилась к дерматологу в Гаврилов-Яме, затем в 9-ю больницу в Ярославле. С ходу вынесли нам в областном центре приговор: «повреждение позвоночника после родов». Мы с мужем были просто ошарашены этим диагнозом. Гоняли нас с дочкой из одной больницы в другую – в 3-ю, 5-ю... Собирались лечить от сколиоза. В конце концов

– Я попросила, чтобы мне написали справку, что в доме ничего не нашли, – говорит Галанина. – Такая справка, объяснили в больнице НПЗ, дает право предполагать: что-то не в порядке в окружающей среде – в земле, в воде...

Но «санитары» твердили, что не имеют права выдавать такие справки.

ствительно поставлен диагноз о наличии повышенной радиации в организме. В этом случае возможна оплата лечения и лекарств.

– В больнице НПЗ мне ответили, – говорит Галанина, – что им запрещено даже **чернобыльцам** давать справки такого рода для официальных учреждений.

из больницы – умер. Редис растет у нас нередко размером с куриное яйцо, с чего бы это?..

Еще в Гаврилов-Ямском районе вдоль Ивановской трассы из-за слухов о закопанном ракетном топливе местные перестали разрабатывать огороды. А козы с двумя головами?

Когда началась вся эта шумиха вокруг горы Шухи, жители села обратились за разъяснениями к председателю районного комитета по охране окружающей среды Нине Афанасьевне Куровой. По словам Галаниной, Курова, умершая пять лет назад, отвечала так: «Все там (у горы Шухи. – В. П.) могло быть. Мы против таких захоронений, но кто с нами считается...»

Начальник отдела по делам ГО и ЧС Гаврилов-Ямского муниципального округа Сергей Павлов, любезно уступивший дозиметрический прибор Александру Галанину и подтвердивший, что у деревни Ступкино был зенитно-ракетный комплекс С-75, настроен в целом скептически:

– При чем здесь радиация? Люди у нас гибнут не от рака, а от непреодолимой тяги к «огненной воде». Население здесь издавна пришлое, разношерстное. Без устоев, без традиций. Вот и валются с ног...

Заместитель главного врача по организационно-методической работе областного онкологического диспансера Галина Камкина:

– Нельзя сказать, что Гаврилов-Ямский округ на сегодняшний день лидирует по онкозаболеваниям среди других районов области. Более того, идет некоторое снижение. Но это вовсе не служит доказательством того, что предположительные причины, о которых вы говорите, отсутствуют.

– То есть?

– То есть радиоактивность может влиять на развитие онкологических заболеваний не непосредственно, а через поколения, на функциональном и геномном уровне.

Но ведь диагноз, поставленный юной Алене Галаниной, существует уже сегодня. Так почему же никого, кроме ее мамы, это не беспокоит?

P. S. Всех, кто располагает данными о каких-либо аномальных явлениях, происходящих на территории области, или знает о местах обнаружения старых боеприпасов, просим написать об этом в редакцию или позвонить по телефону 30-17-65.

Валерий ПРОХОРОВ

самом деле, у очень многих детей из учхоза сильно ослаблено зрение. Есть в нашем селе две водонапорные башни. На одной из них я работал оператором. И неожиданно ее закрывают. Дескать, запесочилась. Потом и вторую закрыли якобы из-за того, что насос глубинный утоплен. Теперь берем воду в оставшихся уличных колонках.

– А власти-то что вам обо всем этом говорят?

– Собирали мы сход в центре села. Народу много пришло. Бывший глава местной администрации Буров ничего вразумительного тогда не сказал.

– А глава района?

– Тогда был Марычев. Не приехал. От Гаврилов-Яма до Великого – семь километров. Пять минут на «Волге». Приехал его зам. Народ тогда не успокоили, ничего толком не объяснили...

Вскоре вернулась хозяйка дома. За ней появилась женщина с озабоченным лицом – мама Алены Галаниной.

– Я причисывала дочку перед школой, – начала Любовь Галанина, присев на табуретку возле кухонного стола, – и вдруг волосы на головке стали вылезать клочками. Я бросилась к врачам.

попали мы в больницу НПЗ. Там поставили диагноз: «повышенная радиация в организме». Прописали уколы.

Лечение не бесплатное. И отнюдь не дешевое. Родителей Алены сводила с ума сама мысль о страшном диагнозе. Но откуда это взялось? В больнице посоветовали: проверьте, возможно, что-то в вашем доме не так. Александр Галанин поехал в Гаврилов-Ям, обратился в местный отдел по делам ГО и ЧС.

– Все это ерунда! – сказали ему там. Но все же дали бытовой дозиметр, объяснили, как пользоваться прибором. Тот ничего не показал.

Потом Галанины настояли на приезде представителей из районэпиднадзора.

– Я поехала к главврачу СЭС Татьяне Булаковой и сказала: не уйду до тех пор, пока мне не дадут справку, что в доме все чисто.

В конце концов такую справку ей дали. И Любовь отвезла ее в больницу НПЗ. И козе, как говорится, было теперь понятно, что виной всему – пресловутая «окружающая среда», а не бытовая безалаберность конкретной семьи. Между тем лечение девочки продолжалось, сдвиги были, но денег на лекарства не хватало. Главный врач Гаврилов-Ямской районбольницы Владимир Еланский, к которому обратилась Галанина за советом, предложил привезти из больницы НПЗ письменное свидетельство, что девочке дей-

И хотя у Галаниной есть документ, в котором рукой врача написано: «повышенная радиация в организме», этого, оказывается, мало...

Так до сих пор и нет ясности, откуда ждать новой беды жителям села Великого. Люди взбурдажены.

– Между селом Великим и деревней Плотиной есть низинка, – рассказали старожилы. – Несколько лет назад люди видели, как четыре бульдозера день и ночь работали, сбрасывая в карьер массы какого-то вещества, не похожего ни на землю, ни на песок, ни на гравий. А ведь в этих местах, недалеко от реки Талицы, стояла ракетная часть...

Чем больше тумана напускают власти, тем чудовищнее слухи. Не так давно житель Гаврилов-Яма шел пешком по дороге. Его догнала иномарка. Владелец авто спросил дорогу до райцентра. Поехали вместе. Вдруг хозяин «Мерседеса» озабоченно воскликнул:

– Что это у вас такое? Ведь зашкаливает, блин!

Оказалось, что на его автомобиле имеется дозиметр, который и подал знак опасности.

Как раз в это время машина мчалась мимо горы Шухи...

Работник администрации села Великого Светлана (фамилию просила не называть) рассказала:

– В наших краях родился младенец с сердцем в правой стороне груди. Не довели до дома